

<https://helda.helsinki.fi>

pÿ @ : B 8 G 5 A : 8 9 4 8 0 ; > 3 > A A 8 8 8 \$ 8 = ; O = 4 8 8 : : « = >
pÿ 2 > ? @ > A K = 0 ? > 2 5 A B : 5 A > B @ C 4 = 8 G 5 A B 2 0

Serova, Ekaterina V.

2022-02-02

pÿ Serova , E V & Durante , F 2022 , ' @ : B 8 G 5 A : 8 9 4 8 0 ; > 3 > A A 8 8 8 \$ 8 =
pÿ A B 0 @ K 5 » 2 > ? @ > A K = 0 ? > 2 5 A B : 5 A > B @ C 4 = 8 G 5 A B 2 0 ' , GoArctic . <
<https://goarctic.ru/politics/arkticheskiy-dialog-rossii-i-finlyandii-novye-starye-voprosy-na-povestke-sotrudnichestva/>
>

<http://hdl.handle.net/10138/345314>

acceptedVersion

Downloaded from Helda, University of Helsinki institutional repository.

This is an electronic reprint of the original article.

This reprint may differ from the original in pagination and typographic detail.

Please cite the original version.

Арктический диалог России и Финляндии: «новые старые» вопросы на повестке сотрудничества

2 Февраля, 2022, 05:44

#ФИНЛЯНДИЯ #АРКТИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Фото: Marc Linnemann / Unsplash

Приоритетные направления деятельности исследовательских центров и экспертно-аналитических подразделений при правительстве Финляндской Республики включают изучение внешней политики России и линии поведения российской дипломатии в Арктике на фоне председательства России в Арктическом совете, дискуссий о проблемах военной безопасности и военной активности на Крайнем Севере, которые не входят в компетенцию Арктического совета, текущей динамике российско-финляндских отношений и, наконец, гибридных тактиках и инструментах влияния России на положение дел в Арктике и их проекции на Финляндию. В основу арктического диалога России и Финляндии положен прагматический подход, в рамках которого стороны продолжают воспринимать друг друга как партнёров, однако, сегодня мы

продолжаем наблюдать за тенденцией усиления прозападного лобби в эшелонах власти

Финляндской Республики, военных кругах, а также экспертном сообществе, включающем вопросы гибридного влияния России в повестку межгосударственных отношений.

Гибридные угрозы в современном категориально-понятийном аппарате

Понятие «гибридные угрозы» не находит однозначных оценок среди представителей экспертного сообщества и политической элиты. До сих пор не сформировалось и единого определения, что следует понимать под «гибридным». По данным Европейского центра передового опыта по борьбе с гибридными угрозами (Hybrid COE), гибридные угрозы предполагают совокупность действий и методов – политических, дипломатических, экономических и военных, а также информационных и кибер-атак, применяемых для воздействия на уязвимости условного противника. Согласно докладу правительства о внешней политике и политике безопасности Финляндии, государство может прибегнуть к интерпретации исторических событий, пересмотру законодательства, использовать миграционные процессы, геостратегические факторы, социальную поляризацию и технологии для достижения своих стратегических целей. Отмечается, что гибридное влияние принимает более сложные формы и представляет более серьезную угрозу безопасности, чем когда-либо прежде.

В последнее время серьезным вызовом для развития финляндско-российских отношений стали дискуссии о возникновении потенциальных гибридных угроз для Финляндии со стороны России с учетом разных факторов, в том числе наличия протяженной внешней сухопутной границы. Среди других факторов следует отметить общее обострение геополитической напряженности и геоэкономические процессы, которые в настоящее время разворачиваются в Евразии. Придерживаясь логики общей для стран-членов Европейского Союза и политики неприсоединения к военным блокам, Финляндия, однако, сохраняет приверженность собственным подходам к развитию двусторонних отношений с Российской Федерацией. Отношения между двумя странами можно назвать умеренно-позитивными, в том числе благодаря взаимовыгодному сотрудничеству в Арктике и субарктических регионах.

Отношение Финляндии к политике России в Арктике

События 2014 года на Украине задали новый тон дискуссиям и в целом восприятию российской арктической политики в Финляндии. Ранее, в рамках Арктического партнерства 2010 г. Финляндия рассматривала Россию в качестве приоритетного партнера, в **Арктической стратегии Финляндии 2013 г.** был взят курс на сотрудничество в области логистики в акватории СЛО и в энергетическом секторе. Планы включали развитие добычи углеводородов в Баренц-регионе, а также региональное и приграничное сотрудничество с ЕС, направленное на улучшение перемещения товаров и мобильности людей. Среди приоритетов России были отмечены социально-экономическое, научно-техническое и инфраструктурное развитие, охрана окружающей среды, международное сотрудничество, а также военная безопасность и безопасность границ. Таким образом, Финляндия способствовала проекции своей модели благополучия по улучшению условий труда и здоровья населения на северо-западе России, а также проведению научных исследований в Арктике, что было продиктовано коммерческими интересами в развитии морского судоходства и технологий производства энергии. Уделяя особое внимание защите окружающей среды и повышению энергоэффективности, российские власти поддержали этот подход, где важную роль сыграла надежная репутация финских компаний. Резюмируя, отметим, что Арктическая стратегия Финляндии 2013 г. была направлена на развитие технологического и научного сотрудничества в области энергетики и охраны окружающей среды на коммерческой основе.

Новая **Арктическая стратегия Финляндии 2021 г.** отражает повышенный интерес международного сообщества к вопросам жесткой безопасности в Арктике, развитию морских перевозок и телекоммуникаций. В **правительственном докладе по оборонной политике** отмечается, что на ситуацию в области безопасности повлияла конкуренция в треугольнике отношений Россия-США-Китай, а также общая напряженность и нестабильность, обострившиеся из-за пандемии коронавируса. В текущих исследованиях особое внимание уделяется внутренним процессам развития Арктической зоны Российской Федерации, включая состояние российских вооруженных сил, обеспечивающих безопасность и экономическую деятельность на Северном морском пути, наращивание военного потенциала на Кольском полуострове, развитие ядерных сил России. Такой подход совпадает со **Стратегическим планом минобороны Финляндии**, в котором Россия рассматривается как великая держава с усиливающимися политическими, экономическими и военными интересами в прилегающих к Финляндии районах. Одновременно в **докладе по оборонной политике** подчеркивается, что своими действиями в Грузии, Украине и Сирии Россия снизила порог для применения военной силы для достижения политических целей, а размещение технологически передовых оружейных систем и более боеспособных сил рядом с территорией Финляндии побуждает внимательно следить за развитием ситуации. Реализация ряда положений, обозначенных в официальных документах, нашла отражение в **решении правительства** о покупке 64 истребителей F-35A и пакета вооружений, в том числе управляемых ракет AMRAAM и Sidewinder, бомб малого диаметра SDB I и II, управляемых авиабомб семейства JDAM, крылатых ракеты воздушного базирования JSM и крылатых ракет увеличенной дальности JASSM-ER, общей стоимостью 9,4 млрд евро.

Несмотря на отсутствие прямой связи с Арктикой, в новой Арктической стратегии говорится, что Россия ослабила как прилегающие регионы Финляндии, так и европейскую безопасность вследствие именуемого «незаконным» присоединения Крыма и затягивания конфликта на востоке Украины. И тем не менее, финляндско-российские отношения в Арктике по-прежнему носят конструктивный характер, во многом благодаря активной научной деятельности в рамках Арктического совета. Наличие двусторонних отношений является базисом для развития регионального и приграничного сотрудничества, например, в Еврорегионе «Карелия» в рамках программ приграничного сотрудничества «Карелия», «Коларктик», а также многостороннего сотрудничества в рамках Совета Баренцева / Евроарктического региона и политики Северного измерения Европейского Союза.

Международное сотрудничество в Арктике и развитие отношений с Россией на практическом

уровне является приоритетом **стратегической программы** правительства «Роль Финляндии в мире больше, чем её размер» (фин. Suomi kokoaan suurempi maailmalla). В 2018 г., в период председательства Финляндии в Арктическом Совете, доля финансирования арктической стратегии составила около 75% от общего объема выделяемых средств в рамках госпрограммы поддержки сотрудничества в регионе Балтийского моря, Баренц-регионе и Арктике (IBA), реализуемой при участии Министерства иностранных дел Финляндии. В 2019 г. доля финансирования арктического сотрудничества в общем объеме составила уже менее 50%, а на взаимодействие с Россией пришлось пятая часть фонда. В **общих положениях** политики МИДа на 2020-2023 гг. география сотрудничества в рамках программы IBA представлена следующим образом:

Приоритетными направлениями взаимодействия являются развитие транспортной доступности (33%), исследования климата (24%) и окружающей среды (20%), исследования в области безопасности (8%) и здоровья населения (7%). Общий объем финансирования составляет 3 млн. евро. В развитии арктического сотрудничества существенное значение для Финляндии имеет приверженность России международному экологическому сотрудничеству в области ядерной безопасности и сокращения выбросов черного углерода и других опасных загрязнителей.

Идиосинкразии финляндско-российских отношений в Арктике

Арктическая политика России **воспринимается** в Финляндии достаточно ограниченно и объясняется преимущественно стремлением государства удержать власть и контроль над маршрутами, ресурсами и инфраструктурой, что, в частности, препятствует приданию международного статуса СМП и увеличению объемов морских перевозок. Кроме того, вызывают сомнения меры правительства, направленные на снижение оттока населения из Арктики, а также выполнение обещаний по строительству доступного жилья, развитию системы образования и здравоохранения в арктической зоне. Таким образом, многие аспекты, связанные с реализацией российской внутренней и внешней политики, намеренно сопряжены с целью продемонстрировать непредсказуемое поведение и непоследовательность действий России в Арктике.

Согласно **информационным материалам** Института международных отношений, стратегическое мышление России заключается в постоянной конкуренции с Западом и стремлении к созданию порядка, основанного на сферах влияния в Европе. **Считается**, что применение военной силы

является главным рычагом влияния России, и поэтому нельзя исключать эту угрозу в

дальнейшем. Таким образом, несмотря на потенциальные возможности сотрудничества, Арктика как регион может стать ахиллесовой пятой во взаимоотношениях России и Финляндии, особенно учитывая последние тенденции, когда Северная Европа и регион Балтийского моря стали **рассматриваться** как центральная часть большого пространства безопасности России, простирающегося от Арктики до Черного и Средиземного морей.

Приведенные оценочные взгляды совпадают с **позицией** Соединенных Штатов, где универсальным обоснованием действий России служит ее стремление обеспечить выживание режима и обрести статус великой державы. К примеру, в рамках российско-финляндского сотрудничества в области энергетики, которое носит взаимовыгодный характер и отвечает финским национальным интересам, изучается российская практика использования энергетической зависимости в собственных интересах. В 2021 г. доля финского **импорта** энергоносителей из России составила 57,3% в общем товарообороте с тенденцией к росту, на долю нефти и нефтепродуктов приходилось 42,4% (+15% к предыдущему году), природного газа – 7,8% (+123%), электроэнергии – 5,6% (+416%) и угля (1,4%, +33%). Финляндия также экспортирует нефть и нефтепродукты в Россию, в 2021 г. доля экспорта составила 7,8% (+49%). Отметим также, что Финляндия закупает у России древесину, поскольку в Финляндии древесное топливо **является** одним из трех основных источников потребления энергии. В 2021 г. на долю древесины пришлось 6,2% (+5%) импорта. **Считается**, что такая зависимость потенциально может привести к ослаблению суверенитета малых стран, которые будут действовать в интересах Москвы в обмен на более дешевые поставки энергии. Эти соображения могут считаться вполне обоснованными, учитывая, что Финляндия **импортирует** все ископаемые виды топлива, а 60-65% импорта энергоресурсов приходится на Россию.

Более того, согласно **национальному исследованию по оценке рисков**, серьезное беспокойство в Финляндии вызывают эксплуатация АЭС в соседних регионах, включая Ленинградскую и Кольскую АЭС, а именно ситуация, которая может привести к выбросу радиоактивных материалов в окружающую среду. В то же время в самой Финляндии с 1970-х гг. работают **две АЭС**, одна из которых с двумя действующими реакторами ВВЭР-440 расположена в Ловиисе, а другая с двумя энергоблоками BWR находится в Олкилуото. Третий энергоблок АЭС в Олкилуото был запущен в декабре 2021 г., подрядчиком строительства выступила французская компания Areva. Кроме того, в местечке Пюхяйоки **планируется** построить АЭС «Ханхикиви-1», ввод в эксплуатацию произойдет не ранее 2029 г. Генеральным подрядчиком по проекту АЭС является дочерняя компания Росатома RAOS Project Oy, оператором будущей АЭС выступает финская компания Fennovoima. Работы по подготовке к строительству АЭС и развитию инфраструктуры идут полным ходом, однако до сих пор Fennovoima не получила лицензию на российско-финляндский проект АЭС, в частности Министерство обороны Финляндии **утверждает**, что перед лицензированием необходимо провести оценку геополитических рисков проекта АЭС, учитывая, например, участие госкорпорации «Росатом» в проекте и ее влияние на достижение целей политики безопасности России.

Поддержание стабильных и долгосрочных отношений в Арктике зависят в том числе от динамики двустороннего сотрудничества и способности государств обеспечить контроль и безопасность внешних границ. Однако, как отмечается в **докладе по вопросам внутренней безопасности**, стабильность на восточной границе Финляндии не может обеспечиваться только за счет сотрудничества. В 2019 г. на пограничных пунктах пропуска Финляндии было проведено около 16,8 миллиона проверок, в 2020 г. количество проверок сократилось до 3,9 миллиона вследствие распространения COVID-19. В 2019 г. на восточной границе Финляндии было зафиксировано около 180 случаев незаконного пересечения границы и 54 случая в 2020 г. Со своей стороны, российские погранслужбы пресекли около 550 попыток незаконного пересечения границы за период 2019-2020 гг.

В конце прошлого года особую обеспокоенность у правительства Финляндии вызвала кризисная ситуация на польско-белорусской границе, динамика развития которой, хотя и косвенно, до сих пор проецируется на российско-финляндские отношения. Поток мигрантов и беженцев

рассматривается как **человеческое оружие**, которое может быть применено против Финляндии, если ситуация на восточной границе изменится, и тысячи граждан, прибывших в Республику Беларусь из третьих стран, попытаются перебраться в Европу через Россию. Кроме того, недавно в правительстве начались **обсуждения** о внесении поправки в закон, предусматривающей право оставить без рассмотрения заявления о предоставлении убежища, в случае если действия будут расцениваться как гибридная операция российских властей. Остается надеяться, что прогнозируемые последствия миграционного кризиса, развернувшегося в Восточной Европе, не станут предлогом для расшатывания фундамента многолетнего российско-финляндского сотрудничества.

Фото: Norman Tsui / Unsplash

Выводы

Отсутствие прямого выхода к Северному Ледовитому океану и расположение примерно трети территории страны за Северным полярным кругом отличают интересы Финляндской Республики в Арктике от интересов прибрежных арктических государств. Так, Финляндия заинтересована в сохранении прагматичных отношений с Россией в рамках совместных проектов приграничного сотрудничества, в сфере охраны окружающей среды, в энергетическом секторе и в рамках делового сотрудничества, в том числе в области судостроения и арктического туризма. Российская Федерация является крупнейшим торговым партнером Финляндии, **удерживая за собой третье место**, с импортом объемом 3 млрд евро и экспортом объемом 6,5 млрд евро. Опасность гибридного влияния состоит в его всеобъемлющем и потенциально разрушительном характере для текущих процессов сотрудничества.

Сегодня поиски ответа на вопрос, является ли Арктика территорией кооперации или

конфронтации, приводят к мысли о том, что этот регион всё больше рассматривается как некая среда, в которой правила игры не принимаются однозначно, что подталкивает участников к использованию ряда гибридных средств воздействия на потенциального противника. В этой связи финские медиа и экспертное сообщество анализируют и освещают вопросы российской арктической политики, показывая взаимосвязь между внутренней и внешней политикой, рассматривая «зеленую» повестку как площадку для совместной деятельности, с одной стороны, и как комплекс проблем, обсуждение которых компенсирует усиливающиеся дискуссии о военной активности и гибридном влиянии России в Арктике, с другой стороны, ориентируясь, однако, на прозападную риторику.

Кроме того, несмотря на **отдельные попытки**, представители финских медиа и экспертного сообщества зачастую пренебрегают принципами всесторонности, полноты и объективности при оценке политической и экономической конъюнктуры, правовой и институциональной базы развития российской Арктики. Это в том числе связано с тем, что доступ к **экспертным дискуссиям** о восприятии России как угрозы на Севере Европы ограничен для российских представителей. Вместе с тем, перед учеными и экспертами обеих стран открывается окно возможностей для совместного изучения молодежного сотрудничества, деятельности НКО и делового сотрудничества в Арктике как плодородной среды для гибридного влияния.

Екатерина Серова, преподаватель Петрозаводского государственного университета, аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета.

Франческо Дуранте, внештатный научный сотрудник в Александровском институте (Финляндия); аспирант Хельсинского Университета.

 Сохранить

 Поделиться

 Поделиться

 Отправить

ДАЛЕЕ В РУБРИКЕ

[Правозащитный ход: чем грозит иск экологов к Норвегии по освоению арктического шельфа](#)

Правозащитный дискурс и формулировка прав человека все активнее фигурируют в контексте арктической политики ряда стран, в том числе и Норвегии.

Управленческий пульс: насколько устойчивыми были позиции арктических губернаторов в 2021 г.

Итоги года в госуправлении арктических регионов подводит Д. Михайличенко.

Новое в Арктике за год: 2021

Какими важнейшими событиями в Арктике отмечен уходящий 2021-й год? Какую идею может предложить Россия в Арктическом совете? Итоги Арктического года от Надежды Замятиной

Наша рассылка: лучшие материалы недели и обзоры новостей

Электронная почта

Подписаться на рассылку

Подписываясь на рассылку вы соглашаетесь с нашей **политикой конфиденциальности**

123056 Москва, Малый Тишинский пер., 23, стр 1, 2 этаж

Телефон: +74957779164

© 2022 Экспертный центр ПОРА

[О ПРОЕКТЕ](#)

[АВТОРЫ](#)

[ПАРТНЕРЫ](#)

АРКТИКА СЕГОДНЯ

ПОЛЯРНЫЙ ИНДЕКС

ЛАБОРАТОРИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ЦЕНТР ПОДХОДЯЩЕЙ РАБОТЫ В АРКТИКЕ

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

ХРАНИТЕЛИ АРКТИКИ

АРКТИЧЕСКАЯ ДИЕТА

СТРАТЕГИЯ АРКТИКА-2035

Экспертный центр создан для поддержки проектов развития Арктической зоны РФ.

Мы реализуем программы по всей территории Арктики, поддерживаем молодых ученых и распространяем информацию о Крайнем Севере среди широкой аудитории.

